

ЗАГИРОВА Г.И.

Проблема зооморфной орнаментики в истории изучения резного ганча (стуча) Средней Азии IX–XII веков

Начиная со второй половины XX века значимым вопросом изучения раннеисламского архитектурного орнамента Средней Азии становится тема якобы замаскированных во множестве орнаментальных форм зооморфных мотивов. Сторонники данного подхода применяли его и к памятникам с резным ганчем. Однако комплекс современных знаний позволяет взглянуть на вопрос по-новому и выявить общие черты, которые заставляют переосмыслить данную историко-теоретическую проблему. Несмотря на выросшее в IX–XII веках значение орнамента, сохранились традиции вполне реалистичных изображений животных, которые не утратили самостоятельного значения. А «зашифрованные» зооморфизмы, скорее, можно отнести к предельной стилизации растительного орнамента. Исследование проведено на материале резного ганча (стуча) как наиболее репрезентативного материала, содержащего ценную информацию об архитектурной орнаментике раннего ислама (на примере шести сохранившихся памятников на территории Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана). Расцвет этой техники в Средней Азии приходится на IX–XII века (чем объясняется выбор хронологических рамок исследования).

Zagirova Guzel I.

Postgraduate, Asian and African Art Department,
State Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0001-8852-1414
narat86@mail.ru

Key words: zoomorphic ornament, early
Islamic architectural ornament, Central Asian
architecture, Tirmidh, Hulbuk, Afrasiab.

Загирова Гузель Ильдаровна

Аспирант, сектор искусства стран Азии и Африки,
Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0001-8852-1414
narat86@mail.ru

Ключевые слова: зооморфный орнамент, архитектурный
орнамент раннего ислама, архитектура Средней Азии,
искусство периода раннего ислама, Термез, Хульбук,
Афрасиаб.

ZAGIROVA GUZEL I.

The Issue of Zoomorphic Ornaments in the History of Studies of Gunch (Stucco) Carving in 9th to 12th Century Central Asia

The issue of what is termed 'hidden' zoomorphic images in the architectural ornament of early Islamic Central Asia has become an essential problem since the 2nd half of the 20th century. The followers of this approach applied it to the stucco (gunch) monuments of art as well. However, the whole body of contemporary knowledge allows us to reconsider this historical and theoretical problem. Regardless the raise of ornament sense in the period of 9th–12th centuries, the traditions of animals' depiction in realistic manner were well preserved. At the same time the 'hidden' zoomorphic images can be interpreted as ultimately stylized floral motifs. The study was conducted on the material of carved gunch (stucco), as the most representative material, containing valuable information about the architectural ornamentation of early Islam (illustrated with the help of six monuments of art example situated in the territory of Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan). The study covered the time span of the 9th to 12th century, as the most flourishing period of gunch technic.

УДК 72.04
ББК 85.113(3)

Введение

Вера в то, что в основе различных орнаментальных форм раннеисламского искусства Средней Азии лежат замаскированные зооморфные мотивы, разделялась большинством советских историков искусства. У этой идеи и сейчас немало последователей в области как декоративно-прикладного искусства, так и архитектурного орнамента. Они полагают, что в сплетениях резного деревянного или ганчевого (стучевого) растительного орнамента IX–XI веков были спрятаны с трудом узнаваемые различные образы животных: фигуры парных крыльев в форме S-образных завитков, парные рыбки, рога барана и т.д. Предполагалось, что эти образы комбинировались из растительно-орнаментальных мотивов и нуждаются в расшифровке. Преобладало убеждение в том, что средневековое искусство стран ислама заменило реалистические зооморфные изображения их орнаментально зашифрованными аналогиями.

Нашей целью стало идентифицировать самые популярные в научной литературе так называемые «скрытые зооморфизмы» (на примере шести сохранившихся памятников). Для этого мы прибегли к сравнительно-историческому и описательному методу. Вторая цель – фиксирование и описание явных, не скрытых зооморфных орнаментов в сохранившихся двух памятниках (сбор информации). Исследование охватило хронологический период с IX по XII век и включило памятники искусства на территории Средней Азии (Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Исследование проводилось на материале резного ганча (стук), который является наиболее содержательным, репрезентативным средством архитектурного декора периода раннего ислама и восходит к традициям сасанидского искусства [28].

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Впервые эта историко-теоретическая проблема встала вскоре после открытия советскими археологами деревянных колонн верховьев Зеравшана (Зарафшана)⁽¹⁾ и ряда последовавших затем публикаций. Однако самый глубокий анализ скрытых зооморфизмов в раннеисламском искусстве (на материале резного дерева Зеравшана и Чорку) содержится в трудах В.Л. Ворониной [8–10]. Идея трансформации форм фауны в орнаментально-растительные мотивы, насыщения резных колонн стилизованными и завуалированными образами доисламской идеологии занимает заметное место в публикациях ученого в 50–70-е годы. Этот феномен, подлинность которого не подвергалась сомнению, имел много сторонников: в области резного ганча в лице Л.И. Ремпеля и Б.Т. Туякбаевой, основные труды которых по данной тематике приходятся на 60–70-е годы, в области резного дерева в лице В.М. Филимонова и М.А. Рузиева в 70-е годы (перечисляем лишь несколько имен исследователей, посвятивших данному вопросу больше всего публикаций, анализ работ будет приведен далее). Доказательность этих положений подвергает сомнению С.Г. Хмельницкий в 2000-х, в ряде публикаций по данному вопросу (посвященных главным образом резному дереву) [24; 25; 31].

Наиболее полное исследование среднеазиатского архитектурного орнамента было проведено искусствоведом Л.И. Ремпелем. Проблему скрытых зооморфизмов он объяснял тем, что для раннеисламского искусства Средней Азии в целом характерно выражение знаковых образов путем линейного построения (геометрии) и растительного орнамента. Они приходят на помощь и тогда, когда в силу религиозного запрета фигуративное изображение становится невозможным⁽²⁾. Этот подход позволяет исследователю дать несколько спорных, на наш взгляд, интерпретаций. Например, в спиралевидном фрагменте импостной капители купольного зала, раскопанного на городище

(1) М.С. Андреевым открыта оббурдонская колонна в 1925 г., Е.М. Пещеревой – урмитанская в том же году, экспедицией А.Ю. Якубовского – колонны Рарза и Фатмева в 1946 г.

(2) «... Там, где фигуру животного нельзя передать путем линейного построения, там приходит на помощь растительный орнамент, в гибких линиях которого можно различить очертания звериного тела, хвост, гривы, лапу и т.д.» [19, с. 186].

Илл. 1. Капитель купольного зала на Афрасиабе IX–X вв., Самарканд. Музей истории Самарканда Афрасиаб. (По Ахрарову И.А., Ремпелю Л.И.)

Афрасиаб (ганч датируется рубежом IX–X веков или второй половиной X века), он усматривает бараньи рога (илл. 1)⁽³⁾.

Однако, во-первых, среди фрагментов ганча, найденного не только в купольном зале, но и во всем ганче Афрасиаба, нет зашифрованных подобий. Во-вторых, единственный выдвигаемый исследователем аргумент в пользу «бараньих рогов» – это то, что импостная капитель повторяет скрытые зооморфизмы резного дерева Зеравшана⁽⁴⁾, а именно его спирали с «глазком» и отогнутую в виде брови ленту. Рассуждая о составе орнамента в общей массе резного ганча Афрасиа-

- (3) «...На сколах торцевой части которой даны в сильном рельефе две спирали крутых рогов, разделенные невысоким чешуйчатым гребнем; крупный выпуклый глазок посреди спирали сбит. Концы обеих спиралей, уширяясь, образуют подобие бровей» [7, с. 112].
- (4) «...Стоит ближе к резному дереву Зарафшана, повторяя его некоторые зооморфные мотивы» [7, с. 80].

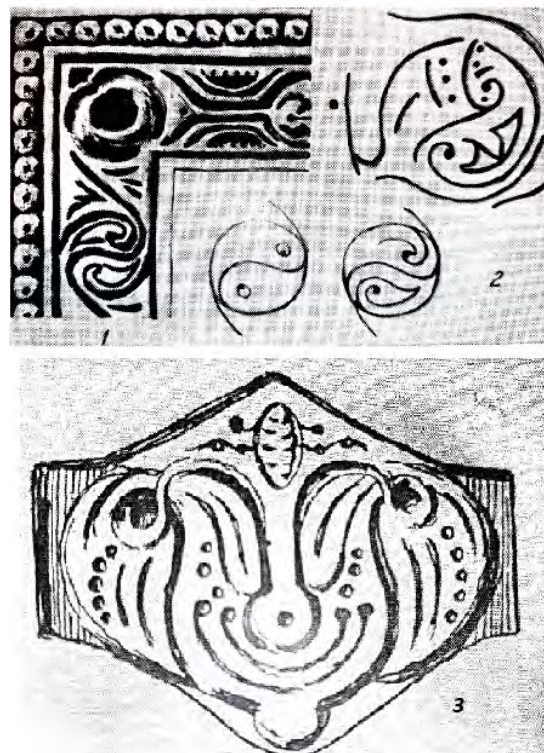
аба, исследователь не раз повторяет, что зооморфные изображения, связанные с доисламскими культами и стилизованные почти до полной неузнаваемости, близки в этом с резным деревом верховьев Зеравшана. Данные положения, высказанные В.Л. Ворониной и примененные Л.И. Ремпелем к материалу ганча, в последние два десятилетия успешно опровергнуты С.Г. Хмельницким. Например, облик упомянутой зеравшанской капители он возводит к трансформированной коринфской капители, далеко ушедшей от классического прототипа. А заполнением этого античного каркаса в малой степени служат растительные мотивы, в большей – беспредметная пластика, сложные криволинейные комбинации которой ошибочно принимаются за зооморфизмы⁽⁵⁾.

Снова обратимся к исследованиям Л.И. Ремпеля. Он отмечает такие зооморфизмы сразу в нескольких памятниках: например, мотив парных крыльев в S-образных завитках на южном портале мечети Магоки-Аттари XII века, в мавзолее Хаким ат-Термизи X–XII веков (илл. 2)⁽⁶⁾.

И поясняет, что в Бухаре и Термезе этот мотив проделал большой путь развития и схематизации от эмблемы царственного дома Сасанидов (изображение птичьих крыльев и луны в кругу из перлов) до полной утраты своего первоначального значения в стуке Самарры. Проследив пути его развития в искусстве Ирана и Средней Азии от реалистического изображения до растительного завитка, сам автор признает, что он утратил свое зооморфное значение⁽⁷⁾. Если продолжить эту мысль, можно сказать, что этот мотив в Магоки-Аттари и мавзолее Хаким ат-Термизи не что иное, как схематизированная пальметта. Возможно, она и ведет свой генезис от парных крыльев, но резчики по ганчу не могли этого знать и намеренно зашифровывать изображения животных, тем более когда у них были все возможности

- (5) Приводим лишь один из многочисленных аргументов исследователя [25, с. 187].
- (6) Резной ганч относится к 1081–1095 гг., в XIV в. наносится новый декор вместо прежнего, а в 50-е годы XX в. памятник реставрируется, данные обстоятельства необходимо учитывать при интерпретации орнамента [17, с. 32].
- (7) «...Крылья хотя и сохраняют знакомые очертания (перья или чешую), но ничего зоологического в них уже нет. Круг разорван и трактуется скорее не как „солнце“, а как вписанное в завиток растение, цветок» [19, с. 247].

Илл. 2. S-образные завитки: 1) караван-сарай Рабати-Малик XI в., Узбекистан; 2) комплекс Хаким ат-Термизи X–XII вв. под Термезом; 3) мечеть Магоки-Аттари XII в. в Бухаре. (Все – по Ремпелью Л.И.)

для фигуративных изображений (подробнее об этом мы говорим в следующем разделе статьи).

Для полноты картины приведем еще один пример. Л.И. Ремпель обращает внимание на портал караван-сарая Рабати Малик XI века (о декоре которого мы можем судить только по фотографиям в связи с повреждением памятника). Там находился широкий пояс из восьмиконечных звезд, внутри них ганчевые розетты на фоне плоскостной ганчевой резьбы с двумя вписанными в круг вертящимися фигурами с глазком в виде запятой. Они интерпретируются ученым как две рыбы или два крыла, олицетворяющие какие-то схожие с китайским орнаментом представления о дуалистических началах природы. Данных, подтверждающих эту гипотезу, нет, поэтому этот мотив пока можно рассматривать только как оригинальный плод,

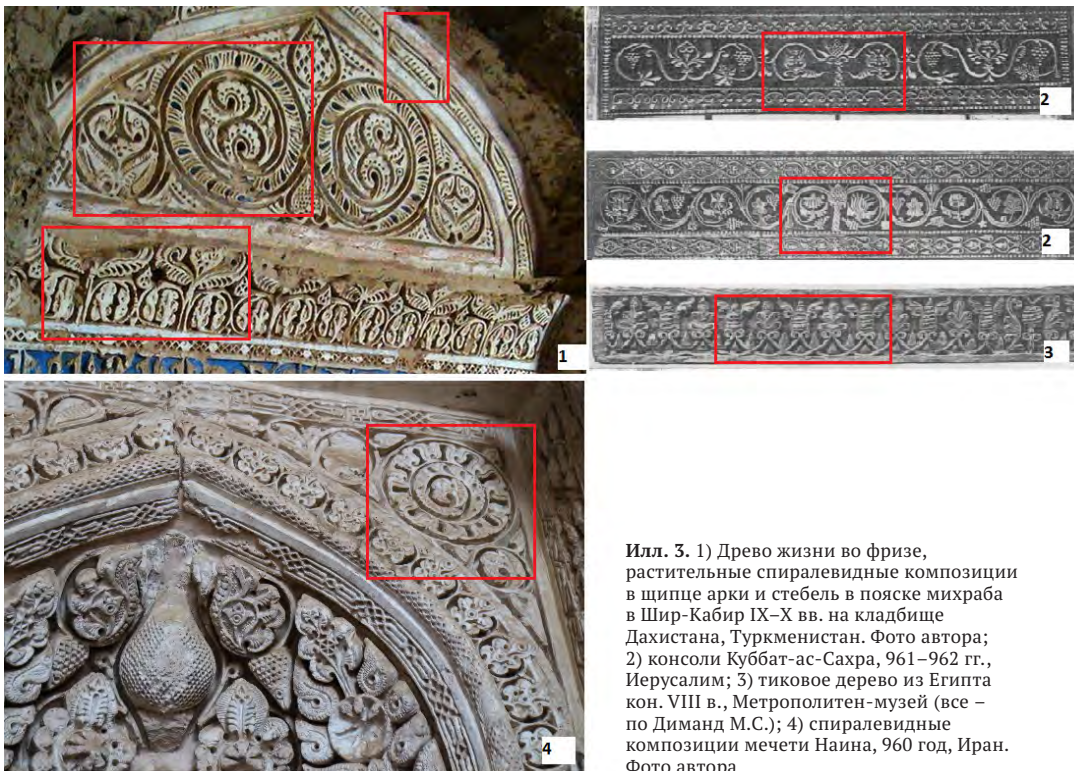
напоминающий стручок перца (его же в более детальной разработке мы находим в тимпанах арочек, где помещены парные львы во Дворце правителей Термеза XI–XII веков). Тот факт, что «стручок перца» (?) изображен среди других растительных мотивов рядом с совершенно незашифрованным изображением львов, говорит о том, что это действительно растительный элемент (этот памятник мы подробнее рассмотрим ниже).

Обратимся к трудам следующего поколения исследователей. Так, архитектор Б.Т. Туякбаева обнаруживает целый ряд изображений в декоре михраба Шир-Кабир X века. В ленточном орнаменте фриза средней арочной ниши она усматривает изображения крылатых хищников кошачьей породы, хотя на самом деле это условные трехъярусные цветы-деревья с симметричными стеблями по сторонам и предположительно лотосом посередине [23, с. 93] (илл. 3.1).

Это довольно распространенная схема сасанидского трехъярусного древа жизни, которая в несколько видоизмененном виде перекочевала в Омейядское искусство (в центральном мотиве бордюров Куббат-ас-Сахра, в орнаменте консолей аль-Акса, треугольников Мшатты, фрагментов резного дерева из Египта конца VIII века (из Метрополитен-музея)⁽⁸⁾, а также в Аббасидское искусство (оформление дверных проемов в Здании IV в Хире VIII века)⁽⁹⁾ (илл. 3.2–3.3). Во-вторых, исследователь предполагает, что пара глазков в больших спиралевидных композициях щипца арки – это не что иное, как стилизованные головки хищных птиц с длинными клювами (илл. 3.1). На самом деле это одна из вариаций закручивающихся в большие и малые спирали стеблей со стилизованными цветами. Аналогичная тема круга разрабатывается и в более раннем по времени михрабе Пятничной мечети Наина X века в Иране, с которым ширкабирский памятник имеет стилистически близкую программу декора (илл. 3.4). Еще в сасанидском искусстве растительный стебель часто объединял в большую окружность несколько малых (как в известной деревянной панели из Такрита второй половины VIII века).

(8) Изучены и опубликованы М.С. Димандом [26, fig. 9, 14].

(9) Изучены и опубликованы Д.Т. Райсом [33, fig. 12].

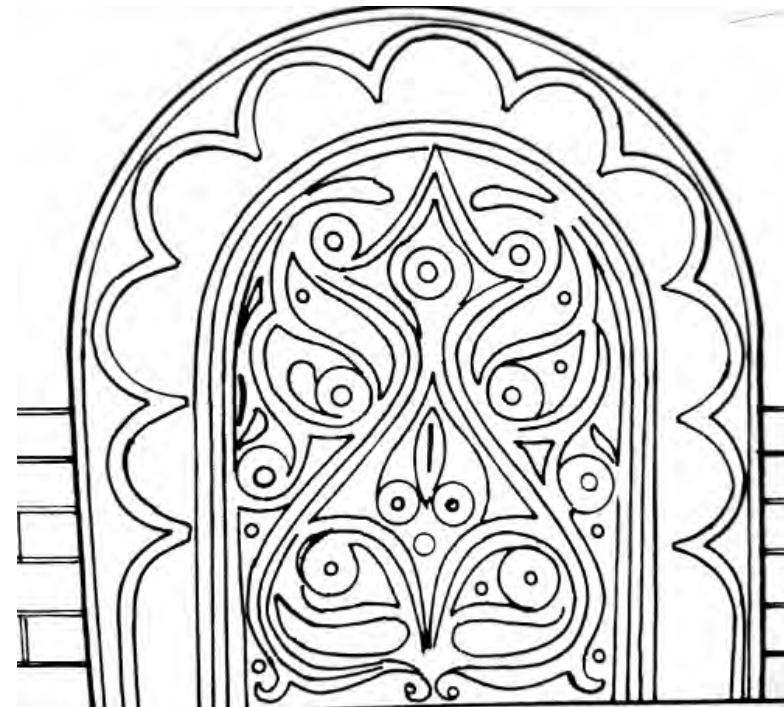

Илл. 3. 1) Древо жизни во фризе, растительные спиралевидные композиции в щипце арки и стембель в пояске михраба в Шир-Кабир IX–X вв. на кладбище Дахистана, Туркменистан. Фото автора; 2) консоли Куббат-ас-Сахра, 961–962 гг., Иерусалим; 3) тиковое дерево из Египта кон. VIII в., Метрополитен-музей (все – по Диманд М.С.); 4) спиралевидные композиции мечети Наина, 960 год, Иран. Фото автора

В-третьих, в орнаменте пояска, обрамляющего щипец арки, Б.Т. Туякбаева находит птичьи перья (илл. 3.1)⁽¹⁰⁾. В действительности, этот стембель – продолжение аканта, а также резное украшение на внешней грани – мотивы из упомянутого наиновского михраба.

Общее для такой историко-теоретической проблемы соображение высказывает искусствовед М.А. Рузиев. По его мнению, для скрытых зооморфизмов характерна фрагментарность и лаконичность изображений, когда они растворяются в самом орнаменте

(10) «...При этом обрамления головок в виде скрученных спиралью перьев, по-видимому, означают крылья. Орнамент пояска, обрамляющего сверху щипец арки, также отражает тему перьев» [23, с. 93].

Илл. 4. Ганчевый декор фриза внутри среднего мавзолея в Узгене X в., Киргизия. (По Бачинскому Н.)

и несут охранительную функцию⁽¹¹⁾. Иллюстрирует свое соображение исследователь на примере ганчевой резьбы внутри среднего мавзолея в Узгене X века: образ хищного животного якобы помещен на фризе, где рыбки обозначают брови и глаза, а головки птиц – рот, хотя на самом деле это ланцетовидные фигуры и так называемые «огурцы», распространенные и долговечные элементы среднеазиатского орнамента (илл. 4).

Тот же орнамент с некоторыми изменениями повторяется в бордюре, который оформляет михраб в дворцовом комплексе

(11) «...Зооморфный орнамент отличается фрагментарностью изображений, трактовкой ряда важных деталей, характерных для живых существ, а также лаконичностью форм. Изображения живых существ растворяются в природе построения орнамента...» [22, с. 53].

в Хульбуке (помещение 8), ошибочно интерпретируемый Э.Г. Гулямовой в качестве рыбок⁽¹²⁾.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

С этими рассуждениями не позволяет согласиться весь комплекс современных знаний: ни анализ резного ганча, ни общие соображения относительно того, что среднеазиатское искусство V–VIII веков отличалось реалистичностью и в нем нет ни предшественников, ни потомков таких замаскированных животных⁽¹³⁾. Косвенным подтверждением тому может служить единственный дошедший до нас памятник в резном ганче, относимый к доисламскому искусству Средней Азии – дворец бухар-худатов в Варахше, ганчевый декор которого относится к 20–70 годам VIII века и содержит не «растительно-зооморфные гибриды» (по выражению С.Г. Хмельницкого), а реалистичные изображения человеческих фигур, животных, рыб, растений, переданных в высоком рельефе. Они были уничтожены с приходом арабов, так как строгий монотеизм мусульманства расценивал такое искусство как идолопоклонство. Здесь следует уточнить характер такого запрета (хотя написано о нем в научной литературе немало). Несмотря на явный канонический запрет⁽¹⁴⁾, в искусстве стран ислама можно найти множество изображений живых существ. Однако они занимают второстепенное положение, не используются в культовых целях и подчинены орнаменту. Так, бытовые предметы с изображением животных канонически не запретны. К ним применим термин «мумтахэн», то есть то, чему не уделяют внимание.

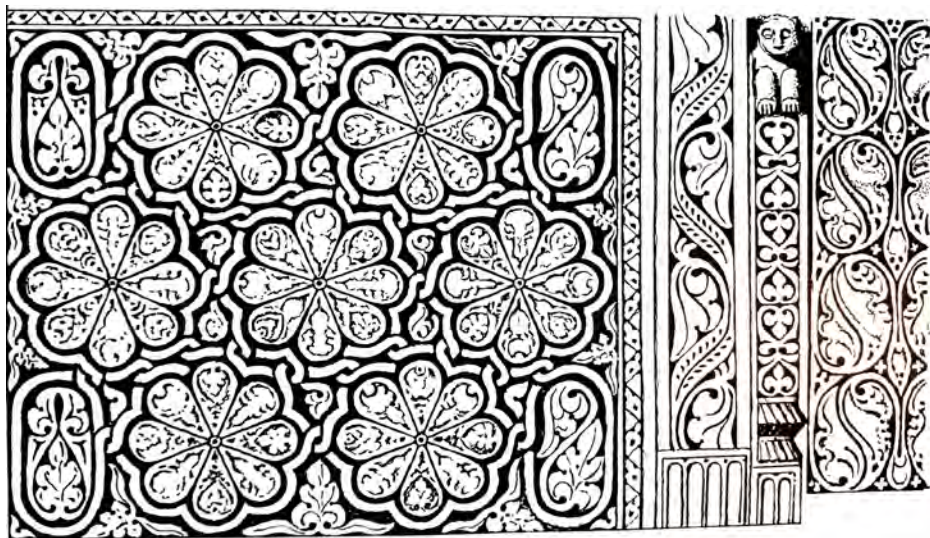
(12) Опубликовано Э.Г. Гулямовой [11, рис. 50–51].

(13) «...У подобных загадочных картинок в искусстве Центральной Азии не было исторических корней или, проще говоря, предшественников, не оставили они и потомков. Орнаментальное искусство Центральной Азии не знало ничего похожего на подобные растительно-зооморфные гибриды... образы живой природы в среднеазиатском искусстве 5–8 веков реалистичны и не требуют расшифровки» [25, с. 197].

(14) Запрет выражается в хадисах пророка Мухаммеда: «Может ли быть кто-то грешнее того, кто приписывает себе умение творить, подобно Моему творению?! Пусть сотворят хотя бы пылинку, хотя бы семечко, хотя бы ячменное зернышко», «Воистину, те, кто изображают, будут испытывать мучения в Судный день. Сказано будет им: „Оживите то, что вы творили!“» [2, с. 581, хадис № 5951, а также хадисы № 5961 и № 5963; 3, с. 277, глава № 52, хадис № 149; 4, с. 1885, хадис № 5951, а также с. 1887, хадисы № 5961 и № 5963; 5, с. 410, хадис № 1370; 15, с. 73, хадисы № 71/3].

Однако в случае если изображения на предметах отвлекают человека во время молитвы, то это считается нежелательным («макрух»). Примечателен один из хадисов на тему этого запрета, подвергшийся пояснению мусульманских богословов («Самое наихудшее мучение в Судный день будут испытывать те, кто уподоблял себя Богу в умении творить») [2, с. 1885, хадис № 5954; 4, с. 586, хадис № 5954]. На основе этого хадиса (и нескольких похожих по смыслу) некоторые исламские теологи пришли к выводу о допустимости фигуративных изображений, применяемых не в религиозных целях, а, например, в быту, при этом они не должны отбрасывать тень (под «не дающими тени», вероятно, имеется в виду скульптура и высокий рельеф, как в поврежденной Варахше)⁽¹⁵⁾. Уже в Омейядском искусстве одновременно с неизобразительными мозаиками мечетей в приемных залах и банях Кусейр Амра появляются фрески с изображением людей и животных (начало VIII в.) [27, fig. 32–34], во дворце Хирбат ал-Мафджар – стукковые рельефы с мужскими фигурами (2-я четверть VIII в.) [29, fig. 11], в замке Каср аль-Хейр аш-Шарки (здание E, 1-я половина VIII в.) – сравнительно недавно открытые стукковые панно всадника, танцовщицы и мужской фигуры с саблей [30, figs. 12, 13, 14]. То есть изображения совершенно явно присутствовали в местах развлечений, гуляний и изнеженной роскоши. В книгах они сначала появляются там, где возникает строгая необходимость (труды по астрономии, ботанике, сборники басен типа «Калила и Димна»). Изобразительность стала приемлемой в рамках орнамента (последний сначала включал в себя животных, потом фигурки охотников, пирующих, музыкантов, певцов). Несмотря на орнаментальное обогащение, подавляющее большинство таких изображений легко узнаваемы и не требуют расшифровки (каменный резной фриз во дворце-замке Мшатта, фигурки людей на керамике стали частью орнаментального языка, особенно египетской фатимидской и пер-

(15) Авторитетный богослов XIII в. имам *ан-Навави* высказывается в пользу этого следующим образом: «Так считало подавляющее большинство (джумхур) ученых из числа сподвижников Пророка и богословов первого поколения (таби'ун). С этим были согласны такие ученые, как ас-Саври, Малик, Абу Ханифа и аш-Шафи'и. А некоторыми оговаривалось, что неважно даже, будет у данного изображения тень или ее не будет. Главное, чтобы к изображению не относились как к чему-то святому, почитаемому, превозносимому» [2, с. 587–588].

Илл. 5. Ганчевый декор стены в усадьбе в Хуттале XI в., Таджикистан.
(По Гулямовой Э.Г. и Бажутину В.)

сидской). Утилитарное использование в быту было безопасным с точки зрения религиозных канонов. Само искусство стран ислама насыщено образами людей и животных. Таким образом, в обществе постепенно происходило разделение духовного и светского (как и разделение власти по праву духовного (халиф) и праву сильного (султан)). И у среднеазиатских резчиков по ганчу не было причин маскировать изображения живых существ, так же как и у резчиков по стучу во дворце Самарры (верблюды) или в Хирбат ал-Мафджар, Каср аль-Хейр аш-Шарки (антропоморфные изображения).

Можно привести несколько примеров. Один из них – резной ганч в дворцовом комплексе в Хульбуке (столице средневековой области Хутталь в южном Таджикистане), исследованный советскими археологами Э.Г. Гулямовой, Е.А. Давидович, Б.А. Литвинским. Он находится поблизости и существовал примерно в то же время в IX–XI веках, что и фрагменты дерева верховьев Зеравшана и Чорку, откуда идея зашифрованных зооморфизмов с легкой руки В.Л. Ворониной и стала так популярна. Многие из помещений дворца были украшены резным ганчем высокого художественного качества, датируемого XI веком.

В одной из комнат усадьбы в Хуттале украшенная резным ганчем стена оформлена вертикальным выступом с протомой хищного зверя (лев?) (илл. 5).

Здесь пышная ганчевая орнаментика не распространяется на рельефное изображение, хотя и упрощенное, но не требующее расшифровки. Орнаментика не вторгается в область фигуративной пластики.

В помещениях 19 и 20 капители ганчевых колонок завершены парными масками хищного животного кошачьей породы, очевидно льва. В первом случае это профильное изображение ощеренной морды с детализацией клыков, гривы, ушей, во втором – изображение в анфас (губы изогнуты в улыбке, они производят впечатление добрых животных). Очевидна условность изображения, но в них не видно никакой попытки превращения звериной морды в орнаментальный узор (растительные плетения в нижней части капители доходят до звериных личин и далее не продолжают).

Илл. 6. Ганчевый декор стены во Дворце в Хульбуке IX–XII вв., Таджикистан. 1), 2) протомы львов; 3) фазан; 4) звериный гон. (По Siméon P.)

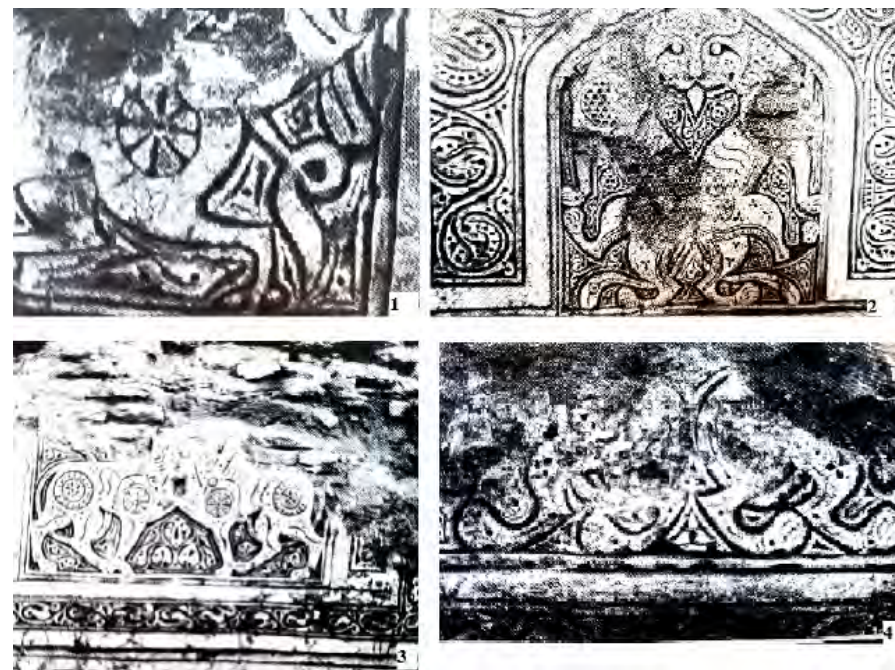

Такие же львы с разинутой пастью, шествующие друг за другом, встречаются здесь в штампованной керамике. Туловища украшены точками, на лапах условно, двумя штрихами, показаны ногти.

Та же условная стилистика характерна для парных звериных масок в технике плоской резьбы (помещение 3) (звериные лики и растительный орнамент хотя и связаны композиционно, но существуют раздельно, последний не вторгается в чужую для него область) (илл. 6.1–2). Они удивительным образом напоминают львов из Дворца правителей Термеза, о которых речь пойдет ниже.

В панели с образом бегущего фазана восхищает анатомическая точность, изображение существует отдельно от мотива цветка (илл. 6.3). Такой же реализм характерен для фрагмента ганчевой полосы с изображением звериного гона (являлась частью геометрического узора в убранстве стены): на ней изображена собака, преследующая лису, а также хищник кошачьей породы, который охотится на горных козлов (и другие звери) (илл. 6.4). Здесь их фигуры также отчетливо выделены из орнаментальной среды. Этому помогает и техника высокого рельефа на плоском фоне. В помещении 17 находится прямоугольное панно, по верхнему краю которого изображен шагающий барс. Трактовка в реалистической манере: морда наклонена к земле, резчик правдоподобно передает округлость форм животного, мягкие подушечки на концах лап. Ганчевая декорация Хульбука восходит к традициям сасанидского, затем аббасидского искусства IX века и обнаруживает сходство с программами декора (в стукке и дереве) в Термезе, Нишапуше, Балхе, Лашкар-и Базаре, которые датируются IX–X веками [32, с. 403].

Другой классический пример – ганчевое убранство во дворце правителей Термеза (резной ганч относится ко второй половине XII века), где находятся четыре панно с изображением стилизованных животных. Первое изображает популярный в ирано-сасанидском искусстве мотив борьбы зверей (судя по сохранившемуся фрагменту), о втором панно скажем отдельно, третье панно – это два геральдически сопоставленных крылатых грифона, туловища и лапы которых покрыты орнаментальными мотивами, к четвертому панно можно отнести частично сохранившиеся задние лапы двух зверей, повернувшихся спинами друг к другу [12, с. 50, 54; 13, с. 83; 14, с. 41–42] (илл. 7.1–7.4).

Илл. 7. Ганчевые панно Дворца правителей Термеза XII в.: 1) борьба зверей; 2) парные львы; 3) грифоны; 4) лапы. (По Алпаткиной Т.Г.)

Наиболее репрезентативное панно второе: на фоне огромного разнообразия растительно-геометрических орнаментов выделяются картуши с изображением парных фантастических хищников с одной головой. Фон заполнен растительным орнаментом. На телах животных изображены круги и мелкие трилистники, не несущие какой-либо смысловой нагрузки. Они не скрывают и не шифруют тела животных. Интерпретировали их в литературе по-разному: «лев с двойным туловищем»⁽¹⁶⁾, «парные львы»⁽¹⁷⁾, «див»⁽¹⁸⁾, фантастическое живот-

(16) По определению *Б.П. Денике*, который посвятил этому вопросу не одну свою работу [13, с. 83; 12, с. 50 и 14, с. 41].

(17) По определению *Л.И. Ремпеля* [21, с. 9, 29, 249; 30, с. 186 и 18, с. 25].

(18) По определению *Г.А. Пугаченковой* [17, ил. 12].

ное или животные⁽¹⁹⁾, два сросшихся спиной зверя с единым ликом⁽²⁰⁾ (приводим лишь несколько наиболее распространенных мнений). Как бы там ни было, бесспорно одно – это фантастическое существо в своей основе животное. Оно не зашифровано, не требует вычленения из растительного орнамента. Он не только заполняет панно, а передает строение тел животных: круги с резьбой показывают места плечевого и бедренного суставов, трилистники – шкуру животных, волнистые линии – мышцы спин и хвостов. Таким образом, там, где фигуру животного нельзя передать линией, на помощь приходит растительный орнамент. Парные фигуры львов гармонически сочетались с растительно-геометрическим орнаментом на многочисленных панно дворца. Все изображения выполнены в обобщенно-условной манере. Фигуры зверей на всех панно словно сливаются с фоном из растительных мотивов в виде полупальметт, виноградных листьев и других растительных элементов, однако ясно читаются и не требуют расшифровки.

Близкий к нему по характеру памятник – изображения бегущих козлов и птиц на панелях резного стука из Савэ XI века в Иране, где применены те же приемы сплошного заполнения фона и стилизация в трактовке тел животных. Более того, резчик очень реалистически передал движения бегущих козлов. Еще один памятник – дагестанские рельефы с изображением львов в таких же позах, как и грифоны в Термезе, а также зверей, обращенных друг к другу спинами и повернувших головы назад (в Дагестане долго сохранялись сасанидские художественные традиции). Сравнивая изображения термезского дворца с памятниками предшествующей эпохи, можно сказать о том, что подобная симметричность в изображении тел животных, орнамент на поверхности их тел (круги с восьмилепестковыми розетками, шестиконечными звездами) характерны для доисламского сасанидского искусства. Декор термезского дворца принято рассматривать как связующее звено между доисламскими сасанидскими изобразительными традициями и новым абстрактным искусством ислама [1].

Заключение

Мы видим, что области орнаментального и изобразительного искусства существовали параллельно, взаимодействовали в рамках общего декоративного стиля. Раннеисламское искусство Средней Азии не отказалось от изображения живой природы. Сама традиция фигуративного изображения опиралась на доисламскую, сасанидскую традицию. Следовательно, речь идет не о зашифровке зооморфных изображений как способе преодоления запрета ислама, а об особом орнаментальном искусстве, отвлеченном и абстрактном по своей сути, когда растительная орнаментика стилизуется так, что теряет сходство с реальными растительными формами, что позволило многим поколениям советских ученых видеть в нем зашифрованные зооморфизмы.

(19) По определению *М.Е. Массона* [16, ил. 19].

(20) По определению авторов *З.А. Аршавская, Э.В. Ртвеладзе, З.А. Хакимов* [6, с. 60–61].

Список литературы:

- 1 *Алпаткина Т.Г.* Изображения львов в резном декоре дворца правителей Термеза XI–XII веков (вариант реконструкции) // Культура, история и археология Евразии. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности, 2009, вып. XXII. С. 187–196.
- 2 *Аль-‘Аскаляни А.* Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари: в 18 т. Т. 11, Даруль Салам, 1996. С. 581, хадис № 5951, а также хадисы № 5961 и № 5963 [Электронный ресурс] // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения 29.07.2019).
- 3 *Аль-Бенна А.* Аль-фатх ар-раббани ли тартиб муснад аль-имам ахмад ибн ханбаль аш-шайбани [Господне открытие (помощь) для упорядочения свода хадисов Ахмада ибн Ханбали аш-Шайбани]: в 12 т., 24 ч. Т. 9. Ч. 17. Бейрут: Ихья ат-турас аль-‘араби. С. 277, глава № 52, хадис № 149 [Электронный ресурс] // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения 29.07.2019).
- 4 *Аль-Бухари М.* Сахих аль-бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари]: в 5 т. Т. 4. Бейрут: аль-Мактаба аль-‘асрийя, 1997. С. 1885, хадис № 5951, а также с. 1887, хадисы № 5961 и № 5963 [Электронный ресурс] // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения 29.07.2019).
- 5 *Аль-Мунзири З.* Мухтасар сахих муслим. Москва: Ummah, 2011. С. 401, хадис № 1370 [Электронный ресурс] // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo/> (дата обращения 29.07.2019).
- 6 *Ариавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А.* Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент: Издательство литературы искусства им. Гафура Гуляма, 1982. 152 с.
- 7 *Ахраров И., Ремпель Л.* Резной штурк Афрасиаба. Ташкент: Издательство литературы искусства им. Гафура Гуляма, 1971. 158 с.
- 8 Воронина В.Л. Резное дерево Зарафшанской долины // Материалы и исследования по археологии, 1950, № 15. С. 210–220.
- 9 *Воронина В.Л.* Резное дерево Чорку // Архитектурное наследие, 1967, вып. 16. С. 174–182.
- 10 *Воронина В.Л.* Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. Москва: Стройиздат, 1977. 160 с.
- 11 *Гулямова Э.Г.* Резной штурк Хульбука // Материальная культура Таджикистана, 1978, вып. 3. С. 186–202.
- 12 *Денике Б.П.* Архитектурный орнамент Средней Азии. М. – Л.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. 228 с.
- 13 *Денике Б.П.* Изображение фантастических зверей в термезской резной декорации // Искусство Средней Азии. М., 1930. С. 81–85.
- 14 *Денике Б.П.* Резная декорация здания, раскопанного в Термезе // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Ленинград, сентябрь 1935 г. / Редактор Орбели И.А., М. – Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 39–44.
- 15 *Ибн Абу Шейба А.* Аль-мусаннаф фи аль-ахадис ва аль-асар [Свод хадисов и повествований]: в 8 т. Т. 6. Бейрут: аль-Фикр, 1989. С. 73, хадисы № 71/3. [Электронный ресурс] // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения 29.07.2019).
- 16 *Массон М.Е.* Городища Старого Термеза и их изучение // Труды Узбекского филиала АН СССР, серия 1: История, археология. Вып. 2. / Термезская археологическая комплексная экспедиция, 1936 г. Ташкент, 1940. 218 с.
- 17 *Пугаченкова Г.А.* Термез, Шахриязб, Хива. М.: Искусство, 1976. 207 с.
- 18 *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии. Древность и Средневековье. М.: Искусство, 1982. 288 с.
- 19 *Ремпель Л.И.* Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения. Ташкент: Государственное издательство художественной литературы УзССР, 1961. 606 с.
- 20 *Ремпель Л.И.* Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. М.: Советский художник, 1978. 286 с.
- 21 *Ремпель Л.И.* Узбекский ганч // Декоративное искусство СССР, 1959, № 2. С. 8–11.
- 22 *Рузиев М.А.* Резное дерево Чорку. Душанбе: Дониш, 1975. 61 с.
- 23 *Туякбаева Б.Т.* Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Алма-Ата: Онер, 1989. 172 с.
- 24 *Хмельницкий С.Г.* Дворцы Хутталя. Идеи и формы гражданской архитектуры Средней Азии XI–XII веков. Берлин: Savadowski-Verlag, 2006. 150 с.
- 25 *Хмельницкий С.Г.* Чорку Амир Хамза Хасты подшо. Древнейшее деревянное здание Средней Азии с резным и скульптурным декором. Берлин – Рига: Gamajun, 2002. 290 с.
- 26 *Dimand M.S.* Studies in Islamic Ornament 1. Some Aspects of Omayyad and Early Abbasid Ornament // *Ars Islamica*, vol. 4, 1937. Pp. 293–337.
- 27 *Ettinghausen R., Grabar O.* The Art and Architecture of Islam 650–1250. London: Penguin Books, 1987. 448 p.
- 28 *Grabar O.* The Visual Arts // *The Cambridge History of Iran*, vol. 4, 1975. Pp. 329–364.
- 29 *Shalem A., Troelenberg E-M.* Beyond Grammar and Taxonomy: Cognitive Experiences and Responsive Ornaments in the Arts of Islam [Au-delà de la grammaire et de la taxinomie: l'expérience cognitive et la responsivité de l'ornement dans les arts de l'Islam] // *Perspective [En ligne]*, 1, 2010, mis en ligne le 14 août 2013, consulté le 02 mai 2019. Pp. 57–76 // URL: <http://journals.openedition.org/perspective/1217> (дата обращения 03.08.2019).
- 30 *Genequand D.* Les décors en stuc du bâtiment e à qaṣr al-ḥayr al-sharqī // *Syria*, T. 88, 2011. Pp. 351–378 // URL: <https://www.jstor.org/stable/41682315> (дата обращения 03.08.2019).
- 31 *Khmelnitsky S. G.* Problem of Zoomorphic Ornament in the Art of Central Asia // *Central Asia Cultural Values*, No. 3, 2004. Pp. 59–74.
- 32 *Siméon P.* Hulbuk: Architecture and Material Culture of the Capital of the Banijurids in Central Asia (Ninth–Eleventh Centuries) // *Muqarnas*, vol. 29, 2012, pp. 385–421 // URL: <https://www.jstor.org/stable/23350370> (дата обращения 03.08.2019).
- 33 *Rice D.T.* The Oxford Excavations at Hira // *Ars Islamica*, vol. 1, part 1, MCMXXXIV. Pp. 51–73.

References:

- 1 Alpatkina T.G. Izobrazheniya l'vov v reznom dekore dvorca pravitelej Termeza XI–XII vekov (variant rekonstrukcii) [Images of lions in the carved decor of the palace of the rulers of Termez of the 11th–12th centuries (reconstruction option)]. *Kul'tura, istoriya i arheologiya Evrazii. Orientalia et Classica. Trudy Instituta vostochnyh kul'tur i antichnosti*, 2009, issue XXII. Pp. 187–196. (In Russ.)
- 2 Al'-Askalyani A. *Fath al'-bari bi sharh sahih al'-buhari*, in 18 vol. Vol. 11. Darul' Salam Publ., 1996, p. 581, hadith 5951, hadiths 5961, 5. [Hadith about image, photographs, figurines (art)]. Available at: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (accessed 29.07.2019). (In Russ.)
- 3 Al'-Benna A. Al'-fath ar-rabbani li tartib musnad al'-imam ahmad ibn hanbal' ash-shajbani [Lord's opening (help) to streamline the code of hadiths of Ahmad ibn Hanbal al-Shaibani], in 12 vol., 24 parts. Vol. 9. Part 17. Beirut, Ih'ya at-turas al'-arabi Publ., p. 277, chapter 52, hadith 149. *Hadisy pro izobrazhenie, fotografii, statuetki (iskusstvo)* [Hadith about image, photographs, figurines (art)]. Available at: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (accessed 29.07.2019). (In Russ.)
- 4 Al'-Buhari M. Sahih al'-buhari [Code of Hadith of Imam Al-Bukhari], in 5 vol. Vol. 4. Beirut, al'-Maktaba al'-asriya Publ., 1997, p. 1885, hadith 5951, p. 1887, hadiths 5961, 5963. *Hadisy pro izobrazhenie, fotografii, statuetki (iskusstvo)* [Hadith about image, photographs, figurines (art)]. Available at: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (accessed 29.07.2019). (In Russ.)
- 5 Al'-Munziri Z. Muhtasar sahih muslim. Moscow, Ummah Publ., 2011, p. 401, hadith 1370. *Hadisy pro izobrazhenie, fotografii, statuetki (iskusstvo)* [Hadith about image, photographs, figurines (art)]. Available at: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo/> (accessed 29.07.2019). (In Russ.)
- 6 Arshavskaya Z.A., Rtveladze E.V., Hakimov Z.A. *Srednevekovye pamyatniki Surhandar'i* [Medieval monuments of Surkhandarya]. Tashkent, Izdatel'stvo literatury iskusstva im. Gafura Gulyama Publ., 1982. 152 p. (In Russ.)
- 7 Ahrarov I., Rempel' L. *Reznoj shtuk Afrasiaba* [Carved stucco of Afrasiab]. Tashkent, Izdatel'stvo literatury iskusstva im. Gafura Gulyama Publ., 1971. 158 p. (In Russ.)
- 8 Voronina V.L. *Reznoe derevo Zarafshanskoj doliny* [Carved wood of Zarafshan valley]. *Materialy i issledovaniya po arheologii*, 1950, no. 15, pp. 210–220. (In Russ.)
- 9 Voronina V.L. *Reznoe derevo CHorku* [Carved wood of Chorku]. *Arhitekturnoe nasledstvo*, 1967, issue 16. Pp. 174–182. (In Russ.)
- 10 Voronina V.L. *Konstrukcii i hudozhestvennyj obraz v arhitekture Vostoka* [Constructions and artistic image in the architecture of the East]. Moscow, Strojizdat Publ., 1977. 160 p. (In Russ.)
- 11 Gulyamova E.G. *Reznoj shtuk Hul'buka* [Carved stucco of Khulbuk]. *Material'naya kul'tura Tadzhikistana*, 1978, issue 3. Pp. 186–202. (In Russ.)
- 12 Denike B.P. *Arhitekturnyj ornament Srednej Azii* [Architectural ornament of Central Asia]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Vsesoyuznoj Akademii arhitektury Publ., 1939. 228 p. (In Russ.)
- 13 Denike B.P. *Izobrazhenie fantasticheskikh zverej v termezskoj reznoj dekoracii* [Image of fantastic animals in the Termez carved decoration]. *Iskusstvo Srednej Azii* [Art of Central Asia]. Moscow, 1930. Pp. 81–85. (In Russ.)
- 14 Denike B.P. *Reznaya dekorovka zdaniya, raskopannogo v Termeze* [Carved decoration of a building excavated in Termez]. III Mezhdunarodnyj kongress po iranskomu iskusstvu i arheologii. Doklady [III International Congress on Iranian Art and Archeology. Reports]. Leningrad, September 1935, ed. Orbeli I.A. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1939. Pp. 39–44. (In Russ.)
- 15 Ibn Abu SHEjba A. Al'-musannaf fi al'-ahadis va al'-asar [Code of Hadith and Narration], in 8 vol. Vol. 6. Beirut, al'-Fikr Publ., 1989, p. 73, hadiths 71/3. *Hadisy pro izobrazhenie, fotografii, statuetki (iskusstvo)* [Hadith about image, photographs, figurines (art)]. Available at: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (accessed 29.07.2019). (In Russ.)
- 16 Masson M.E. *Gorodishcha Starogo Termeza i ih izuchenie* [Ancient settlements of Termez and their study]. *Trudy Uzbekskogo filiala AN SSSR* [Proceedings of the Uzbek branch of the USSR Academy of Sciences]. Series 1. Istoriya, arheologiya [History, Archeology]. Issue 2. Termezskaya arheologicheskaya kompleksnaya ekspediciya, 1936. 218 p. [Termez archaeological complex expedition of 1936]. Tashkent, 1940. (In Russ.)
- 17 Pugachenkova G.A. *Termez, SHahrizyabz, Hiva*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. 207 p. (In Russ.)
- 18 Pugachenkova G.A., Rempel' L.I. *Ocherki iskusstva Srednej Azii. Drevnost' i Srednevekov'e* [Essays on the art of Central Asia. Antiquity and the Middle Ages]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982. 288 p. (In Russ.)
- 19 Rempel' L.I. *Arhitekturnyj ornament Uzbekistana. Istoriya razvitiya i teoriya postroeniya* [Architectural ornament of Uzbekistan. History of development and construction theory]. Tashkent, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Hudozhestvennoj Literatury UzSSR Publ., 1961. 606 p. (In Russ.)
- 20 Rempel' L.I. *Iskusstvo Srednego Vostoka. Izbrannye trudy po istorii i teorii iskusstv* [The art of the Middle East. Selected works on the history and theory of art]. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1978. 286 p. (In Russ.)
- 21 Rempel' L.I. *Uzbekskij ganch* [Uzbek gunch]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR*, 1959, no. 2. Pp. 8–11. (In Russ.)
- 22 Ruziev M.A. *Reznoe derevo CHorku* [Carved Wood of Chorku]. Dushanbe, Donish Publ., 1975. 61 p. (In Russ.)
- 23 Tuyakbaeva B.T. *Epigraficheskij dekor arhitekturnogo kompleksa Ahmeda Yasavi* [Epigraphic decor of the architectural complex of Ahmed Yasawij]. Alma-Ata, Oner Publ., 1989. 172 p. (In Russ.)
- 24 Hmel'nickij S.G. *Dvorcy Huttalya. Idei i formy grazhdanskoj arhitektury Srednej Azii XI–XII vekov* [Huttal's palaces. Ideas and forms of civil architecture in Central Asia of the 11th–12th centuries]. Berlin, Savadovski-Verlag Publ., 2006. 150 p. (In Russ.)
- 25 Hmel'nickij S.G. *CHorku Amir Hamza Hasti podsho. Drevnejšee derevyannoe zdanie Srednej Azii s reznym i skul'pturnym dekorom* [Chorku Amir Hamza Hasti Podsho. The oldest wooden building in Central Asia with carved and sculptural décor]. Berlin–Riga, Gamajun Publ., 2002. 290 p. (In Russ.)
- 26 Dimand M.S. *Studies in Islamic Ornament 1. Some Aspects of Omayyad and Early Abbasid Ornament. Ars Islamica*, vol. 4, 1937. Pp. 293–337.
- 27 Ettinghausen R., Grabar O. *The Art and Architecture of Islam 650–1250*. London, Penguin Books, 1987. 448 p.
- 28 Grabar O. *The Visual Arts. The Cambridge History of Iran*, vol. 4, 1975. Pp. 329–364.

- 29 Shalem A., Troelenberg E.-M. Beyond Grammar and Taxonomy: Cognitive Experiences and Responsive Ornaments in the Arts of Islam [Au-delà de la grammaire et de la taxinomie: l'expérience cognitive et la responsivité de l'ornement dans les arts de l'Islam]. *Perspective* [En ligne], 1, 2010, mis en ligne le 14 août 2013, consulté le 02 mai 2019. Pp. 57–76. Available at: <http://journals.openedition.org/perspective/1217> (accessed 03.08.2019).
- 30 Genequand D. Les décors en stuc du bâtiment e à qaṣr al-ḥayr al-sharqī / *Syria*, T. 88, 2011, pp. 351–378. Available at: <https://www.jstor.org/stable/41682315> (accessed 03.08.2019).
- 31 Khmel'nitsky S. G. Problem of Zoomorphic Ornament in the Art of Central Asia. *Central Asia Cultural Values*, no. 3, 2004. Pp. 59–74.
- 32 Siméon P. Hulbuk, Architecture and Material Culture of the Capital of the Banijurids in Central Asia (Ninth–Eleventh Centuries). *Muqarnas*, vol. 29, 2012, pp. 385–421. Available at: <https://www.jstor.org/stable/23350370> (accessed 03.08.2019).
- 33 Rice D.T. The Oxford Excavations at Hira. *Ars Islamica*, vol. 1, part 1, MCMXXXIV. Pp. 51–73.